

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рыбка О.С., Чекулаев С.С. — Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.40994 EDN: SXPOZX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40994

Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ

Рыбка Олег Сергеевич

ORCID: 0009-0009-9609-7727

магистр, кафедра гражданского права и процесса, Дальневосточный Федеральный Университет

690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

✉ oleg.sergei4.rybka@gmail.com

Чекулаев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра гражданского права и процесса, Дальневосточный Федеральный Университет;
почётный профессор, факультет восточных языков, Муданьцзянский Педагогический Университет (КНР)

690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

✉ chekulaev_ss@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Антропология права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.40994

EDN:

SXPOZX

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2023

Дата публикации:

31-07-2023

Аннотация: Предметом данного исследования является альтернативное разрешение споров (АРС), а именно способы АРС в мусульманском праве, а также возможность их применения на территории РФ. В исследовании описаны способы АРС, регулируемые мусульманским правом, такие как Сульх, Тахким, Мухтасиб, Фетва, Мед-Арб, а также

Вали Аль-Мазалим, который в данное время не применяется, но имеет интерес в рамках исследования. Также в ходе исследования затрагивается опыт в регулировании APC такой страны как Малайзия, в частности затрагиваются аспекты регулирования таких способов как Сульх и Тахким. В ходе исследования способы APC в мусульманском праве сравниваются со схожими институтами в иных правовых семьях. Научная новизна исследования заключается в том, что оно включает анализ существующих альтернативных механизмов разрешения споров в исламском праве и рассматривает возможности их применения в России, а также обсуждает проблемы, связанные с этим вопросом. Ответы на эти вопросы могут стать основой для дальнейшего развития правовой науки в области альтернативных способов разрешения споров, а также находить применение в реальной жизни для уменьшения нагрузки на суды, а также для межкультурного применения в разных сферах, в том числе с институтами исламского банкинга. Основными выводами данного исследования являются возможность применения норм шариата для регулирования APC, а также предложение по увеличению возможностей применения APC при рассмотрении судебных дел, путём создания государственного центра медиации и создания категорий дел, по которым использование медиации в таком центре будет обязательным условием для дальнейшего рассмотрения дела.

Ключевые слова:

APC, Ислам, Шариат, медиация, Сульх, арбитраж, Мед-Арб, мухтасиб, Фетва, Вали Аль-Мазалим

Ислам – одна из влиятельнейших монистических религий в нашем мире. В 28 странах (по данным информационного агентства ISLAM NEWS) Ислам является государственной религией, в данных странах главенствует религиозное право. При этом данная религия является второй в мире по численности последователей (по результатам исследования Pew Research Center «Religious Composition by Country, 2010-2050»). Альтернативные способы разрешения споров часто применяется вне правового поля (до подачи иска в суд, до придания конфликту «юридического окраса»), поэтому интересен не только опыт стран с религиозным правом, но и стран, где мусульманские общины достаточно велики (например, Китай и Россия, больше 28 миллионов и больше 15 миллионов последователей соответственно (по данным исследования Pew Research Center «Religious Composition by Country, 2010-2050»)).

Шариат в течение последних четырнадцати столетий предоставлял ряд способов разрешения как супружеских споров, так и многих иных, шариат с древних времён регулировал то, что лишь относительно недавно стало обобщенно называться "альтернативным разрешением споров". Ислам был прочно закреплён в мире со времён раннего Средневековья, а также был бесспорным источником вдохновения для последовавшей за ним эпохи Возрождения.

Что касается оценки исламского шариата, то, как и следовало ожидать, среди тех, кто желает отвергнуть его, стало модным приводить примеры того, что происходит, когда шариат неверно толкуется невежественными людьми, в то же время старательно игнорируя примеры того, что происходит, когда он воплощается мудрыми людьми. Как и в случае с любым божественным учением, шариат может быть хорошо применен только теми, кто хорошо его понимает и воплощает.

Целью данного научного исследования является выявление проблем применения альтернативных способов разрешения конфликтов, регулируемых исламским правом на территории Российской Федерации и поиск решений данных проблем.

Объектом данного исследования являются Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве.

Предметом данного исследования является Возможность применения альтернативных способов разрешения конфликтов, регулируемых исламским правом на территории Российской Федерации.

В ходе исследования автор использовал такие методы научного познания как: сравнительно-правовой метод, анализ, логический метод и функциональный метод.

Актуальность данной научной работы обусловлена не только большим религиозным обществом, но также и соприкосновением исламского права и российского. В РФ приходит исламское финансирование, которое работает по законам шариата, но встречает препятствие в рамках юридических вопросов. Исходя из сказанного, можно предположить, что рано или поздно встанет вопрос об урегулировании споров с субъектами исламского банкинга. Стоит понимать какие способы для разрешения споров используются как на Ближнем Востоке, так и в других частях света (в Малайзии и Индонезии, находящихся в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где также применяется исламское право), т.к. это позволит более плотно сотрудничать как на политическом уровне, так и на экономическом, А также быстрее разрешать возникшие конфликты. Религия всегда была сферой, которую люди яростно защищали, поэтому в целях поддержания религиозного спокойствия и мирного настроения на территории всей планеты, не стоит пренебрегать религиозными чувствами крупных общин и целых государств. Нужно понять, возможен ли синтез норм шариата и норм национального права или же они будут конфликтовать и противоречить друг другу и, если это так, каким образом решить данную проблему.

Проблемы, затронутые в данном исследовании, ранее изучались такими учёными как Сюкияйнен Л.Р., Верховская В.А., Воскресенская В.А., а также рядом зарубежных учёных, таких как Рахман М. М. Саптомо А., Лисдиано Э., Рашид С.К. Работы данных учёных способствовали раскрытию и более детальному пониманию альтернативных способов разрешения споров в исламском праве. В частности, Сюкияйнен Л.Р. детально изучал проблему применения норм шариата на территории РФ. Однако работы указанных авторов, касающихся именно альтернативного разрешения споров чаще имеют сравнительный характер и вопрос применения именно способов альтернативного разрешения споров исламского права на территории РФ ими не рассматривается.

Все законы шариата зиждутся на Коране (священном писании), Сунне (жизнеописании Мухаммеда) и Иджме (решения по некоторым вопросам, которые стали общепризнанными в исламском мире). Упоминания о мирном разрешении споров непременно содержится в религиозных текстах, а это значит, что как минимум со времени написания Корана (VII в.) альтернативное разрешение споров (АРС) использовалось среди мусульманского населения. Несмотря на то, что религиозными нормами регулируются те или иные альтернативные способы разрешения споров, государства всё чаще прибегают к законодательному закреплению норм по тем или иным вопросам. Это обусловлено несистемностью религиозных текстов, разбросанностью норм, регулирующих отдельный институт по разным религиозным источникам.

Какие же альтернативные способы разрешения споров используются в праве шариата?

Классические исламские правовые тексты предлагают следующие модели разрешения споров:

- внесудебное урегулирование (Сульх, «мирный договор»);
- арбитраж (Тахким);
- мед-арб (сочетание Сульха и Тахима);
- Мухтасиб (разрешение спора омбудсменом);
- Фетва (определение эксперта (муфтия)) [\[1\]](#).

Также некоторые учёные указывают на наличие такой модели как Вали Аль-Мазалим (неформальное правосудие по спорам о нарушении прав человека) [\[2\]](#). Данная модель также будет описана в этом исследовании, но не будет включена в общий список, т.к. по мнению авторов, не является действующей на данный момент.

Первое понятие, которое следует рассмотреть — это Сульх. Сульх — это арабское слово, которое означает «мир» в противоположность войне. В исламском праве оно означает «мирное урегулирование». Буквально означает «прекратить спор» или «закончить спор» либо напрямую, либо с помощью нейтральной третьей стороны. То есть, когда возникает конфликт между двумя людьми, между людьми или между учреждениями, они сами должны уметь договариваться о своих разногласиях с целью достижения справедливого урегулирования. Из описанного видно, что это понятие очень широкое. Сульх включает переговоры, посредничество или примирение. Но есть и более узкое понимание, а именно понимание сульха как мирового соглашения между сторонами, которое заключается в виде договора [\[3\]](#) и становится обязательным для сторон [\[4\]](#). Такое соглашение может быть и мировым соглашением и медиативным. Чаще всего Сульх используется в семейных делах, т.к. чаще всего именно эти вопросы стараются не выносить в свет, обращаясь в суд. В данном исследовании авторы будут придерживаться более широкого толкования данного понятия, нежели просто соглашение. Под Сульхом следует понимать ряд мер, направленных на примирение, таких как переговоры и посредничество.

Если обратиться к опыту Малайзии, то следует упомянуть о Совете Сульх. Совет Сульх – это учреждение, в которое поступают определённые споры до того, как их рассмотрят в суде. В данном учреждении работают квалифицированные специалисты, которых обучают непосредственно в Малайзии при поддержке департамента Шариатской судебной системы Малайзии (на малайском: Jabatan Kehakiman Syariah Malaysia или сокращённо JKSM). Деятельность Совета Сульх регламентируется руководством «JKSM Sulh», созданным департаментом шариатского правосудия Малайзии, которое применяется во всех шариатских судах и филиалах Совета Сульх в Малайзии. Цель создания руководства по работе с Sulh состоит в том, чтобы подробно разъяснить следующие аспекты:

- 1) Процесс инициирования процесса в Совете Sulh;
- 2) Изложение дела спорящими сторонами;
- 3) Общее обсуждение;
- 4) Встреча с одной стороной или групповые встречи;

- 5) Коллективные переговоры;
- 6) Решение суда, основанное на взаимном согласии;
- 7) Конфиденциальность [\[5\]](#).

Также было создано руководство для сотрудников Совета Сульх, которое регламентирует их действия при разных обстоятельствах и содержит этические нормы.

Данный Совет похож на Пекинский центр примирения в Китайской Народной Республике, однако он больше направлен на коммерческие и внешнеэкономические споры [\[6\]](#), а в данном случае речь идёт о достаточно обширном списке споров, например, таких как спор о выплате алиментов, спор по вопросам, связанным с браком, а также вопросы выплаты компенсаций и иные.

Также стоит обратить внимание на то, что в 21 веке страны Ближнего Востока все больше легализуют применение альтернативных способов разрешения конфликтов: «в 2006 г. в Иордании принят Закон «О медиации для разрешения гражданских споров», в 2009 г. Законом Дубая № 16 был учрежден Центр медиации при государственных судах Дубая. Медиация в качестве метода мирного способа разрешения конфликтов с использованием примирительной процедуры установилась благодаря созданию подобных центров в Иордании и Объединенных Арабских Эмиратах, а также существованию механизма медиации при международных организациях» [\[7\]](#).

Следующим способом альтернативного разрешения спора, который будет рассмотрен в данном исследовании, является обращение к Мухтасибу или омбудсмену. Хотя Омбудсмен иногда выполняет роль не только примирителя, но и посредника в другой деятельности по решению спора (к примеру, помощь в сборе доказательств), не стоит умалять его важность как института APC.

Как было указано ранее, Мухтасиб – это омбудсмен в исламском праве. Данная должность упоминается в Коране, а первые два омбудсмена - в Мекке и Медине – были назначены самим Пророком Мухаммедом. Мухтасибы служат для разрешения споров и их избежания.

В одной из своих работ Рашид С.К. ссылается на слова Абу-ль-Хасан аль-Маварди, мусульманского юриста древности, в соответствии с которыми существует три типа жалоб, с которыми может обращаться Мухтасиб:

- жалобы, касающиеся мер и весов;
- жалобы на различного рода фальсификацию и неоправданное повышение цен на продаваемые товары; и
- жалобы на неуплату долга, даже при наличии возможности его погасить [\[8\]](#).

В компетенцию Мухтасиба входило наблюдение за работой различных специалистов, таких как врачи, учителя, ювелиры и т.д., за тем, как они ведут свой бизнес или выполняют свою работу. Он также освещал религиозную деятельность и общественные дела, такие как поддержание чистоты дорог и уличного освещения в ночное время. Но это было ранее, исходя из описанного можно сделать вывод о том, что Мухтасиб был блюстителем порядка, юрисдикция которого распространялась практически на все сферы жизни вне зависимости от того, поступила жалоба или нет, что его отличало от судьи (кади), который решал только те вопросы, которые поступили к нему в суд.

Мухтасиб (омбудсмен) в настоящее время введен в измененной форме, особенно в такой стране, как Пакистан, для рассмотрения вопросов, связанных с административными злоупотреблениями департаментов и агентств федерального правительства [\[9\]](#). Он защищает рядового гражданина от административных правонарушений, путём прямого обращения к государственному органу, помогает в сборе доказательств нарушения прав гражданина со стороны государства и других лиц, а также помогает прийти к консенсусу путём Сульха.

Институт Омбудсмана является важным институтом для общества, созданным для защиты прав как всего общества, так и отдельного гражданина. Представители традиционной, наиболее популярной концепции возникновения института омбудсмана, связывают момент его появления со Швецией. В 1713 г. здесь была введена должность «Верховного омбудсмана его величества» [\[10\]](#). Но опираясь на Коран и на иные источники древности, можно с уверенностью сказать, что институт омбудсмана появился намного раньше, в колыбели исламской религии и исламского права.

Одним из основных способов APC в исламском праве наравне с Сульхом является арбитраж (Тахким). Данным способом в основном пользуются коммерческие организации для решения различного рода вопросов, начиная от корпоративных, заканчивая спорами по гражданско-правовым сделкам, таким как расторжение договора.

Великий пророк Ислама — Пророк Мухаммад, был и посредником, и арбитром, и судьей, который применял исламские правовые нормы, изложенные в Коране и Сунне, при разрешении различных споров между своей общиной в Аравии и тем самым наставлял свой народ по его примеру примирять других [\[4\]](#). Например, в Коране, в суре «Ан-Ниса» (4:35) подчеркивается важность мирного урегулирования споров:

«Если вы опасаетесь разрыва между ними (мужем и его женой), назначьте (двух) арбитров, одного из его семьи, а другого из ее; если они оба желают мира, Аллах сделает это. Вызвать их примирение. Воистину, Аллах - знающий, хорошо знаком со всеми вещами».

Арбитраж как метод разрешения конфликтов занимает очень важное место в системе отправления правосудия по законам шариата [\[4\]](#). Арбитраж в текстах шариата описывается как попытка двух или более сторон в споре представить свой конфликт третьей стороне, называемой хакам или мухакам. Большинство исламских ученых считают требования к судье (кади) также обязательными и для арбитра. Эти требования таковы: быть мусульманином, мудрым, совершеннолетним, справедливым и свободным. Хотя есть требование, что арбитр должен быть мусульманином, немусульманин также может быть выбран в коммерческих вопросах при условии, что применяются исламские правила, об этом также говорится в статье Юсель Э., размещённой на интернет-портале экономических новостей Katilim Finans [\[11\]](#).

Таким образом, арбитраж в исламском праве — это добровольная процедура, при которой противоборствующие стороны выбирают нейтральное и квалифицированное лицо для урегулирования своего спора в соответствии с шариатом. Основными положениями Корана, которые, в частности, благоприятствуют примирению и арбитражу в целом, содержатся в суре Худжурат. Аяты Корана таковы:

«И если две группы среди верующих вступят в борьбу, то заключите мир между ними обоими. Но если один из них возмутится против другого, тогда сражайтесь с тем, кто возмущается, до тех пор, пока это не будет соответствовать требованиям Повеления

Аллаха. Затем, если он подчинится (и прекратит возмущение), тогда примирите их по справедливости и будьте справедливы. Действительно! Аллах любит тех, кто справедлив. (49:9)»;

«Верующие — это ничто иное, как братья. Итак, примирите своих братьев (в случае разногласий и возникшего конфликта) и бойтесь Аллаха, чтобы вы могли получить Милосердие. (49:10)».

Кроме того, арбитраж в исламском праве (Тахким) также определяется как назначение двумя спорящими сторонами человека из числа членов общины судьей по вопросу, который является предметом спора обеих сторон [\[4\]](#). Особенностью арбитража в исламском праве является то, что соглашение должно быть одобрено обеими сторонами, чтобы оно имело обязательную силу.

Несмотря на то, что решение арбитража является обязательным (между сторонами в споре), стороны могут выйти из Тахким в любое время до вынесения решения. Однако после объявления решения оно становится обязательным для исполнения.

Несомненно, арбитраж является частью не только правовой, но также и культурной частью общества, а полезность его применения не ставится под сомнение. Но не все мусульманские учёные сошлись во мнении о круге споров, которые допустимо разрешать с помощью арбитража. Существуют различные мнения о типе спора, который может быть разрешен арбитражем. Согласно ханафитской школе мысли, арбитраж может применяться во всех вопросах, кроме ограничения (хадд) и возмездия (кисас). Под хаддом понимается категория преступных деяний, которые, во-первых, посягают только на интересы всей общины и, во-вторых, влекут наказания, однозначно определенные Кораном или Сунной, либо установленные правоприменительной практикой халифов. Под кисасом понимается категория преступлений, за которые шариат устанавливает точную санкцию - кисас, означающую "возмездие", т.е. наказание, "равное" по тяжести совершенному противоправному деянию. Основными преступлениями данной категории считаются убийство и телесные повреждения необратимого характера [\[12\]](#).

По информации, размещённой в статье Юсель Э. на интернет-портале экономических новостей Katilim Finans, в соответствии с положениями школы мысли Малики, арбитраж допустим во всех вопросах, за исключением ограничения, возмездия, взаимного соглашения между супругами, развода, происхождения и опеки. В то время как философская школа Шафии считает арбитраж допустимым в отношении товаров и обременительных юридических сделок, философская школа Ханбали допускает арбитраж по всем вопросам. Хотя исламские ученые разошлись во мнениях по вопросам, по которым будет проводиться арбитраж, они согласились, что арбитраж допустим в коммерческих вопросах, которые зависят от воли сторон, и нет никаких препятствий для арбитража по вопросам, касающихся частной собственности [\[11\]](#).

В последнее время всё чаще встречается такой вид способа APC как Med-Arb (от Mediation & Arbitration, в переводе Медиация и Арбитраж). Med-Arb – это смешение медиации и арбитража; это такой способ, в ходе которого стороны первоначально передают свой спор в руки медиатора, и, если соглашение не достигнуто, они соглашаются передать дело в арбитраж. Арбитром или одним из арбитров часто является то же лицо, которое выступает медиатором в данном споре. Задолго до возникновения данного способа на Западе, он был предусмотрен в Коране: 35 аят 4 Суры: «А если вы (о, близкие супругов) боитесь разлада между обоими, то пошлите судью из его семьи и судью из ее семьи (чтобы они решили в чем благо для супругов); если они (судьи)

пожелают примирения, то Аллах поможет им. Поистине, Аллах – знающий (и) всеведающий!». В данном аяте говорится о том, что если супруги не примирились без посредника или же с посредником, то они вправе послать добрых и справедливых мужей из каждой семьи, чтобы те, обсудив, решили, возможно ли примирить супругов и попытались это сделать. Затем в аяте говорится о желании примирить супругов, но не о желании самих супругов, а о желании судей (мужей), т.е. в данном случае, важна воля судей, которые уже приравниваются к арбитрам (т.к. именно они принимают решение).

Объединение медиации и арбитража — это идея, которая в настоящее время получила всеобщее признание. Например, в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме и Малайзии медиация и арбитраж объединены [\[13\]](#). В Малайзии существует Куала-Лумпурский региональный центр арбитража. У данного арбитражного центра имеется арбитражный регламент, который представляет интерес для данного исследования. В типовой арбитражной оговорке в данном регламенте указано на то, что «Прежде чем передавать спор в арбитраж, стороны должны стремиться к мирному урегулированию этого спора путем медиации в соответствии с процедурой посредничества, указанной в Правилах KLRCA (Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration, в переводе Куала Лампурский региональный арбитражный центр), действующих на дату начала медиации», что указывает направленность на применение медиации перед арбитражным разбирательством. Обычно неудача в процессе медиации приносит, по мнению сторон, лишние издержки в виде оплаты медиации и времени на её проведение. Несмотря на то, что время уже не вернёшь, ст.15 вышеупомянутого регламента предусматривает возможность устранить недостаток такого способа APC в виде признания оплаты медиации как части оплаты расходов на арбитраж. Тем самым подталкивая стороны сначала обратиться к методу медиации (Сульх), а уже потом перейти к арбитражу (Тахким).

Ещё одним способом альтернативного разрешения споров в исламском праве является Фетва. Под Фетвой понимается издаваемое экспертом в области религиозного права (муфтием) экспертное заключение обычно по просьбе частного лица или судьи для разрешения вопроса, в котором исламская юридическая практика не ясна [\[14\]](#).

В истории использования фетвы муфтиев при разрешении споров между сторонами была замечена её высокая эффективность. Обычно фетва основывается на толковании религиозных текстов богословами, либо на их собственном рассуждении. Муфтии решают споры исходя из существующих решённых дел, либо расширяют действие закона на основе преобладающих общих принципов исламского права, либо при необходимости формулируют новый принцип, который учитывает разного рода условия, определенные исламским правом. [\[13\]](#).

На самом деле, Фетва вполне знакомый институт для светского права, хотя он и не регламентируется. В светском праве аналог Фетвы это юридическое заключение юриста-эксперта. Это не экспертное заключение в понимании Российского права, которое имеет доказательственное значение в суде, а скорее консультационное заключение юриста по определённому вопросу.

Почему же заключение эксперта рассматривается как альтернативный способ разрешения спора? Заключение эксперта будет способом APC только в том случае, если будет соблюдаться основной принцип APC – совместная воля сторон на быстрое и мирное разрешение спора. Чтобы к этому прийти, следует обратиться к юристу, которому доверяют обе стороны, для которых знания данного юриста в определённой области (в

рамках Фетвы – в области исламского права) являются авторитетными. Только при полном доверии и уверенности в компетентности эксперта данный способ может привести к мирному урегулированию спора.

Как упоминалось в начале данного исследования, здесь также будет рассмотрен такой способ разрешения споров как Вали Аль-Мазалим. Вали Аль-Мазалим – это институт, который позволяет обычным людям высказывать свои претензии к правителю на некомпетентность исполнительной власти в целом, в целях приведения действий правителя и его служащих в соответствие Корану и Сунне. Как уже ранее упоминалось, автор данного исследования не причисляет Вали Аль-Мазалим к ныне действующим моделям альтернативного разрешения споров. Ряд исследователей указывают на то, что данный институт существовал в истории Ислама, но в данный момент он заменён конституционными судами и иными судебными органами [\[14\]](#) [\[15\]](#).

Вали Аль-Мазалим подразумевал под собой нечто среднее между судьей и омбудсменом. Служащий Вали Аль-Мазалим назначался султаном для приведения в действие принудительной власти правителя и судебной функции судьи в целом, чтобы обеспечить более быстрое, дешевое и справедливое урегулирование споров, связанных с несправедливостью решений публичной власти.

Процедура урегулирования споров Вали Аль-Мазалим отличалась от процедуры официальных судов в некоторых аспектах. Например: служащий Вали Аль-Мазалим мог признать доказательства, которые суд мог бы объявить неприемлемыми, и в то же время он мог также вызвать в качестве свидетелей лиц, которые не были бы признаны свидетелями и не смогли бы выступить в качестве таковых в обычном суде. Служащий Вали Аль-Мазалим мог также полагаться на свои личные знания при решении дела, вынуждать стороны к арбитражному разбирательству и отказываться от требования доказывания в вопросах, которые требуют строгого доказывания в суде, а также от многих других процедурных правил.

Как видно из описанного ранее, можно сказать, что несмотря на то, что это был не суд в его привычном понимании, служащий в Вали Аль-Мазалим назначался султаном, он разбирал дела, связанные с властными полномочиями государственных служащих. Имеются сходства с административным процессом в РФ, но при этом в рассматриваемой процедуре, естественно, действия государственных органов должны соответствовать не светскому праву, а религиозному.

Описанное в данном исследовании даёт понимание альтернативных способов разрешения конфликтов в странах, где действует исламское право, а также в крупных мусульманских общинах других стран. Религия, как идеология или патриотическое воспитание, учит людей как правильно поступать, обучает их с самого детства, становится частью их мышления и культуры. Ислам, как было приведено выше, является учением для людей, которое призывает их к мирному урегулированию конфликтов путём широкого спектра способов. Конечно, стоит учить людей договариваться и мирно решать конфликты, пока они ещё дети. Но вопросы воспитания детей родителями нелегко подчинить государственному регулированию.

Не секрет, что APC в России не так широко распространено, как в других странах (на это указывают данные информационного агентства «Коммерсантъ», в частности статья «Третьейского не дано»), но это только повышает актуальность исследований в рамках данной тематики. По мнению авторов, следует увеличить пропаганду мирного урегулирования споров путём создания в России государственного центра медиации, как

это было сделано в КНР и в Малайзии. Государственная поддержка такого учреждения, а также его связь с судами общей юрисдикции и арбитражными судами могли бы привести к повышению информированности об APC и к уменьшению нагрузки на суды.

Для обеспечения такого учреждения следует создать условия для появления квалифицированных специалистов в области не только права, но и психологии. Однако в нашей стране только 130 ВУЗов из 1225 обучают профессии медиатора (по данным интернет-ресурса postupi.online), что явно недостаточно для обучения специалистов на территории такой большой страны как РФ. Такая проблема наталкивает на мысль о необходимости внедрения образовательной программы по медиации в ВУЗы, где такой программы ещё нет.

Такой центр сможет помогать разрешать споры обычным гражданам, не привязывая их к религии. Однако возникает вопрос: как же решать проблемы между мусульманами в РФ? На уровне рядового гражданина в делах, затрагивающих религиозные вопросы и вопросы личной жизни, такие как вопросы, связанные с семьёй и без нужной регламентации могут решаться авторитетными религиозными деятелями, но, несомненно, бывают вопросы, которые требуют более серьёзного подхода.

Например, стоит обратить внимание на то, что в РФ имеются проблемы с исламскими финансовыми институтами (на это обращают внимание юристы, данной проблеме посвящена статья «Исламский арбитраж: далекая перспектива или новая реальность» на интернет-портале «Право.ru»), которые готовы инвестировать в нашу страну и могут быть крупными участниками гражданского оборота. Основной проблемой является разные подходы двух правовых систем к некоторым отношениям, причём, стоит заметить, основным противоречием является большое количество ограничений со стороны исламского права. Проблему разрешения конфликта авторы данного исследования видят в создании отдельного Арбитража, ориентированного на решение споров с исламскими финансовыми институтами (кредитными организациями), или же внесении поправки в регламенты действующих арбитражных центров о том, что при споре с такими институтами будут частично применяться нормы шариата, если такие нормы закреплены в договоре. Таким образом, РФ включит систему исламского права путём признания норм шариата как диспозитивных. На такой подход также указывает и профессор Сюкияйнен Л.Р., при этом говоря о том, что применение современных исламских норм подразумевает следование принципу, при котором «если законодательство не допускает действия в соответствии с шариатом, необходимо найти альтернативное решение, которое не будет нарушать закон, но позволит реализовать шариат» ^[16]. Важнее достижение самой сути шариата, нежели соблюдение формы. Со всем вышесказанным сложно не согласиться, данный подход может помочь завоевать доверие инвесторов из исламских стран, что может увеличить поток инвестиций в РФ.

Интересен опыт Малайзии соединения медиации и арбитража в их мусульманском понимании. Медиация сама по себе является более мягким способом урегулирования спора, который в большей вероятности сможет сохранить наиболее дружеские отношения между деловыми партнёрами. Таким образом, включение положения о предварительном процессе медиации перед арбитражным процессом в типовую арбитражную оговорку, способствует возможности наиболее мирного разрешения конфликта, а указание на зачёт расходов на медиацию в арбитражном регламенте и реализация этого положения, смягчает недовольство сторон при провале медиативной процедуры, а также убирает основной довод сразу перейти к арбитражу. Такой опыт вполне возможно перенять на территории РФ путём включения схожих положений в арбитражные оговорки

действующих на территории РФ арбитражных центров, а также при их взаимодействии с уже ранее упомянутым центром медиации.

Также интересен опыт Малайзии в рамках положений об обязательной медиации по определённым спорам. Такой подход в РФ возможен, но только после тщательного исследования сфер, где чаще всего возможно мирно урегулировать споры. Пока что такой сферой видятся только семейные правоотношения, т.к. они часто сильно эмоционально окрашены, и работа с квалифицированным медиатором поможет сторонам более трезво оценить ситуацию.

Применение Фетвы для урегулирования конфликта возможно только для тех, кто к ней прислушивается. При споре между мусульманином и человеком, придерживающимся иных взглядов на мир, применение каких-либо правил возможно только при взаимном уважении культуры и иных ценностей друг друга. Данное замечание действительно для всего процесса APC, а не только для Фетвы. Только стремясь к миру путём взаимного уважения возможно достичь больших высот в отношении между людьми.

Подводя итоги исследования, можно выделить такие проблемы, как разное регулирование некоторых правовых институтов разными правовыми системами, а также нераспространённость способов APC на территории РФ. Стоит отметить, что страны, где превалирует исламское право, имеют достаточно опыта, который возможно использовать на территории РФ, в частности опыт Малайзии, связанный с соединением медиации и арбитража, для увеличения степени удобства применения APC в РФ. Стоит понимать, что некоторые способы, закреплённые в исламском праве, не могут быть реализованы на территории РФ (например, Вали аль-Мазалим) в связи с невозможностью применения институтов, связанных с государством на основе только религиозных норм. Но стоит обратить внимание на такие способы APC как Сульх и Фетва. Данные способы могут применяться в России как между мусульманами, что очевидно, так и между людьми разных взглядов при взаимном уважении таких взглядов. Каким же образом человеку, не являющемуся мусульманином, понять, что его отношения с партнёром регулируются шариатом? Предлагается об этом договориться уже в начале отношений. Несмотря на то, что Тахким и Med-Arb являются более формальными способами APC, они также допускают договорённость стороны о применении исламского права к правоотношениям. Также предлагается внести изменения в действующее законодательство, которые позволят указывать нормы шариата в договорах, в случаях, если они не противоречат нормам РФ. Такое нововведение позволит мусульманам отстаивать свои права не только с помощью APC, но и используя право судебной защиты в национальных судах. Всё вышесказанное указывает на то, что применение способов APC, закреплённых в исламском праве, возможно на территории РФ, но следует предпринять некоторые шаги для улучшения применения APC в РФ в целом, путём внесения некоторых изменений в законодательство, в частности, о возможности применения норм шариата при их указании в договоре, если они прямо не противоречат законодательству РФ.

Библиография

1. Rahman M. M. Islamic perspective of alternative dispute resolution (ADR) [Исламский подход к альтернативному разрешению споров (APC)] // Journal of Asian and African Social Science and Humanities. 2018. № 4(2). P. 28–44. URL: <https://www.aarcentre.com/ojs3/index.php/jaash/article/view/140>
2. Лысаковская Ю. О. Коммерческий арбитраж в исламском мире: взгляд со стороны // Arbitration.ru. Издание о международном арбитраже. 2022. № 3(33). С. 56–63. URL:

- https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/ae7/y0t011bmx9cjfwd3ynehkafk6jiw0b4h/Arbitration_N3_33_2022.pdf
3. Приженникова А. Н. Альтернативные способы разрешения споров: зарубежный и Российский опыт // Символ науки. 2015. № 9-2. С. 122-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-sposoby-razresheniya-sporov-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt>
 4. Dahlan, N. K. Sulh as an Alternative Dispute Resolution Mechanism for Islamic Banking and Financial Disputes in Malaysia [Сулх как альтернативный механизм разрешения споров по исламским банковским и финансовым спорам в Малайзии] // *Malaysian Journal of Consumer and Family Economics*. 2020. № 23. P. 138-150. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/300478853.pdf#page=140>
 5. Ramli, R., Ahmad, S. N., Hassim, M. H., Ab Wahab, N., & Aziz, T. N. R. A. Judgement with Consent: Analysis of Sulh Innovation [Суждение с согласия: анализ инноваций Сульха] // *International Journal*. 2019. № 4(17). P. 102-111. URL: <http://www.ijlgc.com/PDF/IJLGC-2019-17-12-11.pdf>
 6. Saptomo A., Lisdiyono E. Alternative dispute settlement regarding investment in some Asia Pacific countries [Альтернативное урегулирование споров, касающихся инвестиций в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона] // *European Research Studies Journal*. 2018. № 21(2). P. 77-82 URL: https://www.um.edu.mt/library/oar/bitstream/123456789/33299/1/Alternative_Dispute_Settlement_Regarding_Investment_in_Some_Asia_Pacific_Countries_2018.pdf
 7. Верховская В. А., Воскресенская В. А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2016. №1. С. 104-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-metody-razresheniya-konfliktov-v-stranah-razlichnyh-pravovyh-semey>
 8. Rashid S. K. Peculiarities and religious underlining of ADR in Islamic law [Особенности и религиозный акцент АРС в исламском праве] // *Mediation in the Asia Pacific: Constraints and Challenges* organised by Harun M. Hashim Law Centre, IIUM & Asia Pacific Mediation Forum, Australia Venue: IIUM, Kuala Lumpur. 2008. P. 16-18. URL: http://www.asiapacificmediationforum.org/resources/2008/37-Syed_Khalid_Rashid.pdf
 9. Ayinla, Lukman. Muhtasib (Ombudsman) and Fatwa of Mufti in Nigeria: An Analysis of the Ideal Approach [Мухтасиб (омбудсмен) и фетва муфтия Нигерии: анализ идеального подхода] // *Journal of Islamic Thought and Civilization*. 2016. № 6(1), P. 1-16. URL: <https://journals.umt.edu.pk/index.php/JITC/article/download/65/64>
 10. Булатов Т. Р. Зарубежный опыт и его влияние на развитие института омбудсмена в системе публичной власти Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2022. №4 (70). С. 74-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-i-ego-vliyanie-na-razvitie-instituta-ombudsmena-v-sisteme-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii>
 11. Yu`cel, E. Arbitration in islamic law [Арбитраж в исламском праве] // *Katılım Finans Economy News Portal*. 2021. URL: <https://en.katilimfinans.com.tr/magazine/arbitration-in-islamic-law-h168.html>
 12. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006.
 13. Islam, Md. Zahidul. Provision of Alternative Dispute Resolution Process in Islam [Обеспечение альтернативного процесса разрешения споров в исламе] // *IOSR Journal of Business and Management*. 2012. № 6(3). P. 31-36. URL:

- https://www.researchgate.net/publication/255724977_Provision_of_Alternative_Dispute_Resolution_Process_in_Islam
14. Sambo, Abdulfatai, Kadouf, Hunud. A judicial review of political questions under Islamic law [Судебный пересмотр политических вопросов в соответствии с исламским правом] // Intellectual Discourse. 2014. № 22(1), P. 33-52. URL: https://www.researchgate.net/publication/291831827_A_judicial_review_of_political_questions_under_Islamic_law
 15. Naureen Akhtar, Attia Madni. Power Of Judicial Review And The Courts Of Muslim Rulers: An Analytical Study [Право судебного надзора и суды мусульманских правителей: аналитическое исследование] // Webology. 2022. Vol. 19. № 2. P. 9979-9988. URL: [https://webology.org/data-cms/articles/20221112012443pmwebology%2019%20\(2\)%20-%20714.pdf](https://webology.org/data-cms/articles/20221112012443pmwebology%2019%20(2)%20-%20714.pdf)
 16. Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №3. С. 4-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместim-li-shariat-s-sovremennym-rossiyskim-pravo>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический, сравнительно-правовой методы исследования, методы правового моделирования и правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "Ислам – одна из влиятельнейших монистических религий в нашем мире. В 28 странах ... ислам является государственной религией, в данных странах главенствует религиозное право. При этом данная религия является второй в мире по численности последователей Альтернативные способы разрешения споров часто применяется вне правового поля (до подачи иска в суд, до придания конфликту «юридического окраса»), поэтому интересен не только опыт стран с религиозным правом, но и опыт стран, где мусульманские общины достаточно велики Актуальность данной научной работы обусловлена не только большим религиозным обществом, но также и соприкосновением исламского права и российского. ... Также стоит понимать какие способы для разрешения споров используются как на Ближнем Востоке, так и в других частях света ... для более плотного сотрудничества как на политическом уровне, так и на экономическом, и для более быстрого разрешения возникших конфликтов". Дополнительно ученому необходимо указать фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений и предложений автора ("Не секрет, что АРС в России не так широко распространено, как в других странах ..., но это только повышает актуальность исследований в рамках данной тематики. ... следует увеличить пропаганду мирного урегулирования споров путём создания в России государственного центра

медиации, как это было сделано в КНР и в Малайзии. Государственная поддержка такого учреждения, а также его связь с судами общей юрисдикции и арбитражными судами могли бы привести к повышению информированности об АРС и к уменьшению нагрузки на суды"; "... стоит обратить внимание на то, что в РФ имеются проблемы с исламскими финансовыми институтами ..., которые готовы инвестировать в нашу страну и могут быть крупными участниками гражданского оборота. Проблему разрешения конфликта автор данного исследования видит в создании отдельного Арбитража, ориентированного на решение споров с исламскими финансовыми институтами (кредитными организациями) или же внести поправки в регламенты действующих арбитражных центров о том, что при споре с такими институтами будут частично применяться нормы шариата, если такие нормы закреплены в договоре. Таким образом РФ включит систему исламского права путём признания норм шариата как диспозитивных" и проч.). Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительная часть исследования, в которой должны отражаться все итоговые выводы, отражающие научные достижения автора, отсутствует. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор последовательно рассматривает сущность альтернативных способов разрешения конфликтов в исламском праве (внесудебное урегулирование (Сульх, «мирный договор»); арбитраж (Тахким); мед-арб (сочетание Сульха и Тахима); Мухтасиб (разрешение спора омбудсменом); Фетву (определение эксперта (муфтия)), Вали Аль-Мазалим, а также определяет возможность их применения на территории РФ.

Содержание работы соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "При этом данная религия является второй в мире по численности последователей (по результатам". Далее текст отсутствует.

Смысл следующего предложения затемнен: "Исламский шариат в течение последних четырнадцати столетий предоставлял, среди прочего, хорошо испытанное средство разрешения как супружеских споров, так и многих иных, он стал им тем или иным способом с помощью того, что лишь относительно недавно стало обобщенно называться «альтернативным разрешением споров».

Все аббревиатуры, впервые упоминающиеся в тексте, должны быть расшифрованы, даже если они кажутся автору общеизвестными (АТР).

Ученый упоминает о широком и узком подходах к пониманию Сульха, но не говорит о своей позиции по данному вопросу.

Автор пишет: "В одной из своих работ (такой-то) ссылается на слова Абу-ль-Хасан аль-Маварди, мусульманского юриста древности, в соответствии с которыми существует три типа жалоб, с которыми может обращаться мухтасиб...". О ком идет речь?

Ученый отмечает: "Великий пророк Ислама Пророк Мухаммад и посредником, и арбитром, и судьей, который применял исламские правовые нормы, изложенные в Коране и Сунне, при разрешении различных споров между своей общиной в Аравии и тем самым наставлял свой народ по его примеру примирять других [4]". В данном предложении пропущено слово.

Автор указывает: "... об этом также говорится в статье Ансари Юсель, размещённой на интернет-портале экономических новостей Katilim Finans)", но ссылки не делает.

Ученый пишет: "Согласно ханафитской школе мысли, арбитраж может применяться во всех вопросах, кроме ограничения (хадд) и возмездия (кисас)". С учетом того, что исламские юридические термины известны далеко не всем потенциальным читателям, их

необходимо пояснить.

Библиография исследования представлена 14 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ю. О. Лысаковская и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно, положения статьи аргументированы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования, четко структурированные и объединенные в заключительной части исследования, как таковые отсутствуют. В этой смысле статью необходимо доработать.

Работа нуждается в дополнительном вычитывании с привлечением специалиста-филолога. В ней содержится множество опечаток, пропусков текста, орфографических, пунктуационных, синтаксических и стилистических ошибок.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, гражданского процесса, арбитражного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ

Название в целом соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор отчасти разъяснил выбор темы исследования, но не сумел обосновать её актуальность, ограничившись (внезапным) замечанием о том, что «альтернативные способы разрешения споров часто применяется вне правового поля... поэтому интересен не только опыт стран с религиозным правом, но и стран, где мусульманские общины достаточно велики».

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор отчасти представил результатов анализа историографии проблемы, но не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор не разъяснил и не обосновал выбор хронологических и географических рамок исследования.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор сообщил читателю о степени распространения ислама в мире, о том, что «шариат с древних времён регулировал то, что лишь относительно недавно стало обобщенно называться "альтернативным разрешением споров"» т.д.

Неясно при этом, почему автор полагает, что ислам «был прочно закреплён в мире задолго до наступления средневековья в Европе». Когда, по мнению автора, в «Европе» наступило Средневековье?

Неясен смысл термина «исламский шариат». Существует иной?

Автор попытался обосновать актуальность работы «не только большим религиозным обществом, но также и соприкосновением исламского права и российского», сообщил, что «в РФ приходит исламское финансирование» т.д., затем вдруг, что «рано или поздно встанет вопрос об урегулировании споров с субъектами исламского банкинга» т.д., затем, что «в целях поддержания религиозного спокойствия и мирного настроения на территории всей планеты, не стоит пренебрегать религиозными чувствами крупных общин и целых государств».

Автор перечислил имена исследователей, изучавших «проблемы, затронутые в данном исследовании», и заявил, что «вопрос применения способов альтернативного разрешения споров исламского права (?) на территории РФ ими не рассматривается». Автор отрицает наличие современной литературы о возможности использования норм исламского права в России?

В основной части статьи автор пояснил, что «как минимум со времени написания Корана (VII в.) альтернативное разрешение споров (АРС) использовалось среди мусульманского населения». Следующую мысль автор сформулировал неясно и некорректно: «Несмотря на то, что религиозными нормами регулируются те или иные альтернативные способы разрешения споров, государства всё чаще прибегают к законодательному закреплению норм по тем или иным вопросам». Автор перечислил и кратко охарактеризовал «модели разрешения споров» в исламе.

Автор привел в качестве примеров использования «внесудебного урегулирования» опыт Малайзии (деятельность «Совета Сульх»), Иордании (принятие Закона «О медиации для разрешения гражданских споров»), эмирата Дубай (деятельность Центр медиации при государственных судах Дубая) т.д. Почему автор упомянул «Пекинский центр примирения в Китайской Народной Республике», сравнив его «Советом Сульх», из текста осталось неясно.

Затем автор описал роль мухтасиба («омбудсмена в исламском праве») и необоснованно заявил, что «институт омбудсмена появился... в колыбели исламской религии и исламского права».

Схожим образом, опираясь на источники и научную литературу, автор описал иные «способы» или «модели»: «арбитраж (Тахким)», «Med-Arb (от Mediation & Arbitration)», издание фетв.

Автор заявил, что «сила исламской религии в наше время почти столь же велика, сколь была велика сила христианства в Средние века» т.д., что ислам «является учением для людей, которое призывает их к мирному урегулированию конфликтов путём широкого спектра способов». Автор неожиданно пояснил, что «наверное, стоит учить людей договариваться и мирно решать конфликты, пока они ещё дети» и, вдруг, что «вопросы воспитания нелегко подчинить государственному регулированию».

Далее автор заявил, что «АРС в России не так широко распространено, как в других

странах», сообщил, что авторы статьи «Третьейского не дано» полагают, что «следует увеличить пропаганду мирного урегулирования споров путём создания в России государственного центра медиации, как это было сделано в КНР и в Малайзии» т.д. Автор предложил «создать условия для появления квалифицированных специалистов в области не только права, но и психологии» т.д., и вдруг заявил, что «такой центр сможет помогать разрешать споры обычным гражданам, не привязывая их к религии», что «возникает вопрос: как же решать проблемы между мусульманами в РФ?».

Автор указал на точку зрения авторов статьи «Исламский арбитраж: далекая перспектива или новая реальность», опубликованной на интернет-портале «Право.ru», полагающих необходимым создать «отдельный Арбитраж, ориентированный на решение споров с исламскими финансовыми институтами (кредитными организациями)» т.д. Автор повторил свое мнение о том, что «интересен опыт Малайзии соединения медиации и арбитража в их мусульманском понимании» т.д., затем сообщил, что «применение Фетвы для урегулирования конфликта возможно только для тех, кто к ней прислушивается», что «при споре между мусульманином и человеком, придерживающимся иных взглядов на мир, применение каких-либо правил возможно только при взаимном уважении культуры и иных ценностей друг друга» т.д.

В статье встречаются незначительные описки, как-то: «ксающихся», «мусульманимом», «противоресат» и т.д., неудачные или некорректные выражения.

Выводы автора носят обобщающий характер, отчасти обоснованы.

Выводы отчасти позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительном абзаце статьи автор сообщил, что «страны, где превалирует исламское право, имеют достаточно опыта, который возможно использовать на территории РФ, в частности опыт Малайзии, связанный с соединением медиации и арбитража», что «некоторые способы, закреплённые в исламском праве, не могут быть реализованы на территории РФ (например, Вали аль-Мазалим) в связи с невозможностью применения институтов, связанных с государством на религиозных началах» т.д. Автор предложил «внести изменения в действующее законодательство, которые позволят указывать нормы шариата в договорах, в случаях, если они не противоречат нормам РФ», заявив, что «такое нововведение позволит мусульманам отстаивать свои права не только с помощью АРС, но и используя право судебной защиты в национальных судах».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти.

Публикация вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам разрешения конфликтов в исламском праве. Автором такие способы разрешения конфликтов

рассматриваются в качестве альтернативных способов разрешения споров. Тем самым, рассматриваются теоретические и практические аспекты применения указанных способов в России. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы практики, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Указано, что «Целью данного научного исследования является выявление проблем применения альтернативных способов разрешения конфликтов, регулируемых исламским правом на территории Российской Федерации и поиск решений данных проблем». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Автор отмечено, что «В ходе исследования автор использовал такие методы научного познания как: сравнительно-правовой метод, анализ, логический метод и функциональный метод».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся сравнительно-правовой метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства и сопоставить его с законодательством иных стран. Например, следующий вывод автора: «Также стоит обратить внимание на то, что в 21 веке страны Ближнего Востока все больше легализуют применение альтернативных способов разрешения конфликтов: «в 2006 г. в Иордании принят Закон «О медиации для разрешения гражданских споров», в 2009 г. Законом Дубая № 16 был учрежден Центр медиации при государственных судах Дубая. Медиация в качестве метода мирного способа разрешения конфликтов с использованием примирительной процедуры установилась благодаря созданию подобных центров в Иордании и Объединенных Арабских Эмиратах, а также существованию механизма медиации при международных организациях»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема альтернативных способов разрешения споров при использовании опыта религиозных традиций может быть значима в контексте выбора наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в различных сферах (семейных, предпринимательских и т.п.). Сложно спорить с автором в том, что «Религия всегда была сферой, которую люди яростно защищали, поэтому в целях поддержания религиозного спокойствия и мирного настроения на территории всей планеты, не стоит пренебрегать религиозными чувствами крупных общин и целых государств. Нужно понять, возможен ли синтез норм шариата и норм национального права или же они будут конфликтовать и противоречить друг другу и, если это так, каким образом решить данную проблему».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«можно выделить такие проблемы, как разное регулирование некоторых правовых институтов разными правовыми системами, а также нераспространённость способов АРС на территории РФ. Стоит отметить, что страны, где превалирует исламское право, имеют достаточно опыта, который возможно использовать на территории РФ, в частности опыт Малайзии, связанный с соединением медиации и арбитража, для увеличения степени удобства применения АРС в РФ. Стоит понимать, что некоторые способы, закреплённые в исламском праве, не могут быть реализованы на территории РФ (например, Вали аль-Мазалим) в связи с невозможностью применения институтов, связанных с государством на основе только религиозных норм. Но стоит обратить внимание на такие способы АРС как Сульх и Фетва. Данные способы могут применяться в России как между мусульманами, что очевидно, так и между людьми разных взглядов при взаимном уважении таких взглядов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения права и практики различных стран, что может быть интересно для целей дальнейшего изучения мусульманского права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением в праве России альтернативных способов разрешения конфликтов по мусульманским традициям.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Rahman M.M., Ramli, R., Ahmad, S.N., Hassim, M.H., Ab Wahab N., Aziz, T.N.R.A., Верховская В.А., Воскресенская В.А., Сюкияйнен Л.Р. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области исламского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества иностранных источников, что особенно важно в контексте заявленной цели работы.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к развитию законодательства и практики его применения в России по поводу использования альтернативных способов разрешения конфликтов на основе мусульманского права.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»